

В отличие от премьер театральных эстрадных отмечаются редко. Теряются они в непрерывном потоке концертных программ. Таков темп эстрадной жизни. И все-таки, думаю, мне, иной раз справедливо ближе приглядеться к сравнительно короткому, занимающему всего несколько минут номеру. Особенно, если он находится в зале живейший отклик. Особенно, если относится к трудному, ответственному жанру речевой эстрады.

Именно в этом жанре выступают артисты Ленконцерта Галина и Евгений Барковы. Своеобразен характер их работы: ни грима, ни специальных костюмов, полное отсутствие какого-либо реквизита. Между тем это подлинно эстрадный спектакль — с быстрой и яркой сменой образов, с неожиданными, подчас парадоксальными поворотами сюжета, с подчеркнутой сатирической заостренностью. Достоинством Барковых кажется мне и то, что они не придерживаются раз навсегда закрепленных исполнительских масок; тем сценам, что они играют, это придает особую живость и многообразие.

Спросите любого артиста речевого жанра, в чем испытывает он нужду. Не сомневаюсь, что ответит: в репертуаре. Действительно, слово на эстраде при всей своей лаконичности должно обладать и гражданской весомостью, и афористичностью, и эмоциональной насыщенностью, должно явиться той искрой, которая, пробегаая между сценой и залом, вызывает ответную вспышку мыслей и чувств. В репертуаре Барковых произведения многих авторов. Можно ли утверждать, что буквально все, исполняемое артистами, отличается одинаково высоким уровнем? Пожалуй, еще нельзя. Иной раз несколько приглушено сатирическое острие, комедийность подмешена анекдотичностью. Однако, с немалой ответственностью относясь к подбору репертуара, артисты редко допу-

скают подобные спады. Да и художественный руководитель Барковых — заслуженный артист РСФСР Д. Тимофеев вносит в свою постановочную работу тонкий вкус, понимание значимости эстрадного слова.

Теперь о премьере.

Она состоялась недавно. В содружестве с М. Городинским написан игровой фельетон «Хорошо». Исполнение этого фельетона представляло определенные трудности: в нем отсутствует сюжет в привычном понимании слова, да и образы, в которых артисты предстают перед зрительным залом, не являются сценическими образами — Галина и Евгений Барковы исполняют фельетон от своего, от собственного лица.

Вот они появляются на площадке — по-обычному быстрым шагом, по-обычному открыто улыбаясь зрителям, как бы заранее предупреждая: «Нам есть о чем, друзья, побеседовать!» И тут же начинается разговор — доверительно мягкий, окрашенный доверительной интонацией, будто обращенный не к залу в целом, а к каждому, непосредственно к каждому из зрителей. Пересказать эстрадный номер — задача трудная, почти невозможная. Все же попробую передать хотя бы краткую суть.

Хорошо! Хорошо, когда тихо вокруг. Когда светит солнце. Когда улыбаются дети. Хорошо, когда мирная жизнь на земле... А вон тот гражданин — он почему безучастно сидит? Или он не понимает, что это и его касается? Или не любит тишину, солнце, улыбку детей? Любит! Но если так, надо ему объяснить...

В этом, вероятно, самое трудное для артиста речевого цеха — найти тот абсолютно искренний контакт, ту высшую степень доверительности, при которой начисто стирается черта между зрительным залом и площадкой эстрады.

Барковы (воспитанники Ленинградского института театра, музы-

ки и кинематографии, они пришли на эстраду из драматического театра, умудренные немалым сценическим опытом) превосходно владеют таким контактом. В фельетоне «Хорошо» они сменяют привлекательные для них сатирические краски на мягкость задушевного разговора, но доходчивость номера от этого ничуть не страдает. С первых же реплик зал отвечает не только вниманием, но и активной реакцией — настоящей активной, что возникает иллюзия в полном смысле слова обоюдного разговора. Когда же в финале номера на многих языках мира провозглашается короткое, но прекрасное слово «мир!», оно звучит не лозунгом, а выражением самого сердечного, самого сокровенного. Надо думать, что теперь к аплодисментам зала присоединяет свои аплодисменты и тот гражданин, что вначале был безучастен...

Готовя новую работу, Галина и Евгений Барковы сильно волновались. Они сознавали, что в дни, предшествующие XXV съезду партии, особенно важно, чтобы каждое слово, произносимое с эстрады, было не только ярким и отточенным, не только гражданственным, но и очень душевным, сердечным, личным — отвечающим тому, что чувствует каждый советский человек. Думаю, в работе своей они достигли этого.

Да, премьеры на эстраде мы отмечаем редко. Они, премьеры эти, куда скромнее театральных, не так заметны, как, скажем, новый спектакль, оснащенный всеми возможностями театра, специальной афишей, анонсом в печати. Однако и эстрада, в том числе Ленконцерт, живя полноценной творческой жизнью, стремится внести свой вклад в многообразие советского искусства. Пример тому — успешная работа Галины и Евгения Барковых.

Хорошо! Очень хорошо, когда вокруг тишина, светит солнце, улыбаются дети, когда каждый, каждый из нас, утверждая мир, вносит в дело его сохранения свой труд, свою добрую волю... Хорошо!

А. БАРТЭН